НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

АБАНИНА Елена Николаевна, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
410056, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104
E-mail: elena-abanina@yandex.ru

В статье проводится анализ отдельных вопросов лесного права, урегулированных нормами Лесного кодекса Российской Федерации и Лесного кодекса Республики Казахстан (рассмотрены терминологические аппараты законов, вопросы о собственности на лес, землях лесного фонда, лесовосстановлении и лесоразведении). В работе показан альтернативный подход к возможности установления частной собственности на лесные участки без передачи земель лесного фонда в частные руки и без сокращения площади земель лесного фонда в Республике Казахстан. Проанализированы особенности уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений (деревьев, кустарников). Рассмотрены различия в регулировании возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства (таксовый и экономический методы расчета размера вреда). Отмечаются недостатки и подчеркиваются удачные положения законов обеих стран в целях гармонизации природоресурсного законодательства на евразийском пространстве.

Ключевые слова: лес, лесное законодательство, Лесной кодекс, лесовосстановление, лесоразведение, земли лесного фонда.

SOME ASPECTS OF FOREST RELATIONS LEGAL REGULATION IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

E. N. ABANINA, associate professor of the department of environmental and land law of the Saratov State Law Academy, candidate of legal sciences, associate professor
104, Chernyshevskiy st., Saratov, Russia, 410056
E-mail: elena-abanina@yandex.ru

The article analyses certain issues of forest law regulated by the norms of the Forest Code of the Russian Federation and the Forest Code of the Republic of Kazakhstan (examined the terminological apparatus of laws; questions on ownership of the forest lands of the forest fund, reforestation and afforestation). The study shows an alternative approach to the possibility of establishing private ownership of forest areas without the transfer of forest lands into private hands and without reduction of the area of lands of forest fund in the Republic of Kazakhstan. The article analyses the peculiarities of criminal responsibility for illegal cuttings of forest stands (trees, shrubs). Examine the differences in the regulation of compensation for harm caused to forests as a result of violation of forest legislation (for charging and economic methods for calculating damage). Overall, the article notes the defaults and emphasizes the good provisions of the laws of both countries in order to harmonize natural resources legislation within the Eurasian space.

Keywords: forest, forestry legislation, Forest Code, reforestation, afforestation, forest lands.

DOI: 10.12737/21876

В современный период активизации интеграционных процессов государств евразийского пространства большое значение приобретает гармонизация законодательства в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. При этом важную роль играет сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства, поскольку во многих странах имеются интересные правовые решения в области обеспечения охраны лесов и их рационального использования¹. В настоящей

работе рассмотрены вопросы соотношения норм лесного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан.

Состояние лесов в России и Казахстане, бесспорно, различается. В соответствии с данными Межгосударственного статистического комитета СНГ² площадь лесов и покрытых лесом земель на 2012 г. составляет: в Казахстане — 19,8 тыс. га, что в процентном отно-

¹ См. подробнее: Боголюбов С. А. Исследование зарубежного и международного экологического права в целях научного обеспечения законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 2. С. 322—328; Использование и охрана лесов: проблема

реализации законодательства: сб. ст. / отв. ред. Е. Л. Минина. М., 2012; Правовой режим лесов по законодательству России и зарубежных стран: монография / под ред. Ю. И. Шупцовой. М., 2011.

² См.: Окружающая среда в странах Содружества Независимых Государств 2012: Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2013. С. 8.

шении от общей территории земель составляет 7%; в России — 882,3 тыс. га, что в процентном отношении от общей территории земель составляет 53%. Однако такая разница в количественных показателях не должна означать, что внимание к лесным ресурсам в какой-либо из стран может быть меньше. Напротив. Например, Казахстан относится к числу малолесных государств, поэтому увеличение лесистости на территории республики должно быть одним из главных направлений экологической функции государства. Россия, наоборот, относится к многолесным регионам, но это не является поводом к небрежному отношению к лесам, так как такой значительный объем лесной территории имеет планетарное значение, что налагает на государство почти глобальную ответственность за сохранение лесов. Так, России принадлежит 15% расчетных неземных запасов углерода, имеющего огромное значение в регулировании парникового эффекта Земли (по оценке ФАО, в 2010 г. в лесах запасено более 650 Гт углерода³). Таким образом, независимо от состояния лесов их рациональное использование, охрана, защита, воспроизводство в целях устойчивого развития должны осуществляться качественно на территории любого государства.

Лесные отношения урегулированы в Казахстане Лесным кодексом Республики Казахстан 2003 г. (далее — ЛК РК), в России — Лесным кодексом Российской Федерации 2006 г. (далее — ЛК РФ).

Первое, что обращает на себя внимание в Лесном кодексе Казахстана, — наличие терминологического аппарата. В статье 4 ЛК РК приведены определения основных понятий, используемых в Кодексе. Безусловно, наличие такого перечня можно оценить только с положительной стороны, так как наличие понятийного аппарата способствует выработке единого подхода к содержанию текста как самого Лесного кодекса, так и иных правовых актов, входящих в систему лесного законодательства Республики Казахстан, и соответственно, минимизирует наличие правовых пробелов и коллизий, связанных с законодательной техникой.

Обратная ситуация с Лесным кодексом РФ. Здесь не только нет закрепленного понятийного аппарата, но и в тексте самого Кодекса не всегда раскрываются понятия. Например, можно отметить различный подход законодателя к ключевому понятию лесного законодательства — лес. В ЛК РК под лесом понимается «природный комплекс, формирующийся на определенной территории, на основе совокупности древесной и кустарниковой растительности и других компонентов живой природы, взаимодействующий с окружающей средой и имеющий важное экологическое, экономическое и социальное значение». Конечно, само определение не лишено спорных моментов,

однако точная его формулировка в основном лесном законе исключает неправильное правоприменение.

Лесной кодекс РФ в ст. 5 закрепил положение: использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе. По мнению большинства ученых, занимающихся изучением проблем экологического и природоресурсного законодательства (С. А. Боголюбов, Е. Л. Минина, О. А. Зиновьева, Н. И. Хлуденева, В. К. Быковский, А. Ю. Пуряева и др.⁴), такая формулировка не является определением. Не разъясняет понятие леса и раскрытие терминов «экологическая система» и «природный ресурс», которые согласно Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» представляют собой «объективно существующую часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией» (естественная экологическая система) и «компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность» (природные ресурсы). То есть лес как «экологическая система» — это единство деревьев, кустарников, вод, атмосферного воздуха, недр земли, а как «природный ресурс» — это древесина, иные недревесные и пищевые ресурсы, место отдыха и т. д.⁵ Очевидно, что при регулировании такого важного природного объекта в целях единства правоприменения должно быть дано его четкое законодательное определение.

⁴ См.: Боголюбов С. А. Новый Лесной кодекс Российской Федерации // *Хозяйство и право*. 2007. № 4. С. 24—33; Боголюбов С. А., Горохов Д. Б., Минина Е. Л. и др. Реализация прав собственности на природные ресурсы: монография. М., 2007; Хлуденева Н. И. Некоторые юридико-технические дефекты в лесном законодательстве РФ // *Правовое регулирование использования и охраны лесов: тезисы докладов научно-практической конференции 6 июня 2011 г.* / под общ. ред. Е. Л. Мининой. М., 2011. С. 55—58; Быковский В. К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 2009; Зиновьева О. А. Понятие леса и лесного участка в новом Лесном кодексе Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2007. № 4. С. 69—74; Зиновьева О. А. Новое лесное законодательство // *Экологическое право*. 2008. № 2. С. 23—26; Пуряева А. Ю. Проблемы соотношения смежных отраслей права в сфере природопользования // *Журнал российского права*. 2008. № 8. С. 61—71 и др.

⁵ См.: Боголюбов С. А., Горохов Д. Б., Минина Е. Л. и др. Указ. соч. С. 165.

³ Global Forest Resources Assessment 2010. URL: <http://www.fao.org/docrep/013/i1757e/i1757e02.pdf>.

Таким образом, в вопросе разрешения внутренних противоречий национального законодательства позиция казахского законодателя более верна. Определив основные понятия, используемые не только в лесном, но и в экологическом и ином законодательстве, законодатель может быть уверен в единообразном их понимании и применении.

Интересным в аспекте сравнительного правоведения представляется вопрос о собственности на лес. В Конституции России 1993 г. закреплено многообразие форм собственности на природные ресурсы, в соответствии с ч. 2 ст. 9 они могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Однако такая формулировка не подразумевает возможность нахождения леса как природного ресурса в любой форме собственности. Согласно ст. 8 ЛК РФ лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. Таким образом, право собственности Российской Федерации на земли лесного фонда признано в силу закона. В то же время Лесной кодекс РФ не относит все лесные участки к федеральной собственности. В соответствии с ч. 2 ст. 8 ЛК РФ формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством. Эта конструкция не исключает права частной собственности на лесные участки, поскольку, если в соответствии со ст. 27 ЗК РФ земельные участки не изъяты из оборота и не ограничены в обороте, они могут быть объектами частной собственности⁶. В итоге такая завуалированность возможности нахождения лесных участков в любой форме собственности в привязке к земельному законодательству порождает нарушения закона и мошенничества с лесными участками с целью завладения ими.

В Лесном кодексе Казахстана иначе решен вопрос о собственности. Прежде всего стоит отметить, что в Кодексе сохранилась такая категория, как «лесной фонд», который образуется из лесов, находящихся на территории Республики Казахстан, а также земель лесного фонда, не покрытых лесной растительностью, но предназначенных для нужд лесного хозяйства. В России отсутствует категория «лесной фонд». Однако представляется интересным привести нормы о лесном фонде Казахстана, так как в этих нормах предпринята попытка разрешить частную форму собственности на объекты лесных отношений, а именно на лесной фонд и конкретно на земли лесного фонда. В соответствии со ст. 128 Земельного кодекса РК 2003 г. землями лесного фонда признаются земельные участки, покрытые лесом, а также не по-

крытые лесом, но предоставленные для нужд лесного хозяйства. Земли лесного фонда состоят из земель государственного и частного лесных фондов. К землям частного лесного фонда относятся земли, предоставленные физическим и негосударственным юридическим лицам в частную собственность или долгосрочное землепользование с целевым назначением для лесоразведения, занятые искусственными насаждениями, частными лесными питомниками, плантационными насаждениями специального назначения, агролесомелиоративными насаждениями и др.

Такая формулировка породила много споров о самой возможности существования частного лесного фонда, например потому, что это противоречит Конституции Республики Казахстан 1995 г., которая в ст. 6 закрепляет, что лишь «земля может находиться в частной собственности в соответствии с законодательством». Растительный же мир и другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Действительно, частный лесной фонд включает не только земли (которые могут находиться в частной собственности), но и лес, который там выращивается и который как природный ресурс может быть только в государственной собственности. По этой конструкции право собственности на частный лесной фонд оказалось отделено от права собственности на лесные ресурсы⁷.

Кроме того, недостаточно четко прописано, из состава каких земель предоставляются земли для лесоразведения. Такая неясность вызывает опасения, что если земли предоставляются из состава земель лесного фонда, а именно из государственного лесного фонда, то увеличение площади частного лесного фонда ведет к уменьшению площади государственного лесного фонда. Вероятно, такие вопросы возникают в связи с несовершенной юридической техникой закона, так как по заверениям представителей государственных органов Казахстана⁸ и по итогам исследования лесного законодательства учеными⁹, изначально земли для выращивания лесов не находятся в составе земель лесного фонда; лесные насаждения выращиваются на землях, принадлежащих частным лицам и предоставленных им в соответствии с земельным законодательством с целевым назначением для лесоразведения. То есть возникновение института частно-

⁷ См.: Баимбетов Н. С. К вопросу о совершенствовании лесного законодательства Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2011. № 2. С. 110.

⁸ В Казахстане будут развивать частный лесной фонд, — сообщил начальник управления по лесу и особо охраняемым природным территориям министерства сельского хозяйства Казахстана Кайрат Усетмиров. URL: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-35735.html>.

⁹ См.: Балахонцев В. Н., Байзаков С. Б., Залесов С. В. Специфика частного лесоводства в различных странах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (Ч. 1). С. 1664.

⁶ См.: Шуплецова Ю. И. Перспективы и направления развития лесного законодательства Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 72—79; Васильева М. И. Правовое регулирование лесных отношений в новом Лесном кодексе РФ // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 77—78.

го лесного фонда не может привести к сокращению площади гослесфонда, поскольку идет не за счет его приватизации. Напротив, происходит увеличение лесистости на территории республики за счет дополнительных посадок с использованием средств частных и негосударственных юридических лиц.

Наличие таких недостаточно ясных моментов в приведенной норме однозначно оправдывает цель ее введения: не передать леса в частные руки, а увеличить лесистость территории республики, что соотносится с международной лесной политикой. В связи с общепризнанным глобальным значением лесов в решении проблем изменения климата, подчеркнутым в очередной раз на 21-й Конференции стран — участниц Рамочной конвенции ООН по вопросам изменения климата 30 ноября 2015 г., очевидным является вопрос о необходимости сохранения и приумножения лесов в целях предотвращения изменения климата. Для этого каждое государство взяло на себя обязательства по максимальному восстановлению лесов.

В России воспроизводство лесов включает в себя: лесное семеноводство; лесовосстановление; уход за лесами; осуществление отнесения земель, предназначенных для лесовосстановления, к землям, занятым лесными насаждениями. Восстановление лесов обеспечивается на лесных участках, предоставленных в аренду для заготовки древесины, — арендаторами этих лесных участков; на лесных участках, не предоставленных в аренду для заготовки древесины, — органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий. Лесовосстановление на лесных участках, предоставленных в аренду, обеспечивается арендаторами этих лесных участков своими силами, что зачастую приводит к печальным последствиям. Так как арендатор своими средствами без привлечения специалистов просто не в силах справиться с качественным восстановлением лесов, а необходимость привлечения специалистов требует дополнительной специальной техники, семян, саженцев и т. д. С проблемой лесовосстановления сталкиваются все предприятия по всей стране, в том числе и потому, что кроме самой посадки леса, необходим и профессиональный уход за ним, что подразумевает труд специалистов и финансирование ухода за счет арендатора¹⁰. Невыполнение же работ по лесовосстановлению ведет к расторжению договора аренды.

Автору импонирует подход Казахстана к выполнению обязательств по восстановлению лесов. Так же как и в России, восстановление лесов происходит на землях государственного лесного фонда за счет бюджета государства. Проведение мероприятий по лесо-

разведению на землях частного лесного фонда осуществляется за счет средств собственника.

В стремлении обеспечить облесение территории в максимально быстрые сроки и максимально качественно политика Республики Казахстан оказалась одной из самых привлекательных. Так, в ЛК РК предусмотрена статья, которая закрепляет экономическое стимулирование увеличения лесистости территории Республики Казахстан. А в соответствии с Законом РК от 25 января 2012 г. № 548-IV Лесной кодекс был дополнен специальной главой о государственной поддержке частного лесоразведения, а именно плантационного выращивания быстрорастущих древесных и кустарниковых пород в промышленных и энергетических целях, а также создания и развития лесных питомников. При этом государственная поддержка частного лесоразведения осуществляется как на землях собственников или землепользователей, так и на землях государственного лесного фонда.

Так, в ЛК РК установлено, что государственная поддержка частного лесоразведения осуществляется посредством:

1) возмещения (до 50%) расходов на закладку и выращивание плантаций быстрорастущих древесных и кустарниковых пород в промышленных и энергетических целях;

2) возмещения (до 50%) расходов на создание и развитие частных лесных питомников. Для того чтобы не было соблазна у частного лесоразведения обогатиться за счет государства и существовать только на средства господдержки, закон установил сроки такой поддержки: для плантационного выращивания быстрорастущих древесных и кустарниковых пород в промышленных и энергетических целях — 10—15 лет; для создания и развития частного лесного питомника — 5—10 лет. Это разумное ограничение срока как раз позволит оценить эффективность введения такой поддержки.

В ранее действовавшем Лесном кодексе РФ 1997 г. тоже была предусмотрена поддержка лесовосстановления. На участках, переданных в аренду, лесопользователям в целях повышения продуктивности лесов лесхозы были обязаны оказывать помощь в выборе способов воспроизводства лесов, обеспечении посевным и посадочным материалами, а также оплачивать выполненные арендаторами лесовосстановительные мероприятия.

Таким образом, резюмируя можно сказать, что ключевое различие в регулировании лесоразведения заключается в финансировании этой деятельности: в Казахстане — за счет бюджета государства независимо от субъекта лесоразведения, в России — за счет бюджета и за счет лесопользователей. Учитывая современное состояние российских лесов после больших потерь их в лесных пожарах 2010—2011 гг., представляется, что подход Казахстана к восстановлению лесов в настоящее время действеннее, неже-

¹⁰ См.: Абанина Е. Н. Государственное управление лесным хозяйством в России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 327—330.

ли в России. Поэтому российским законодательным и исполнительным органам власти был бы полезен опыт Казахстана, который можно было бы повторить, пусть в качестве эксперимента на относительно короткое время (10—15 лет), чтобы была возможность оценить его эффективность.

Также в сравнительном правоведении всегда остается интересным вопрос о регулировании ответственности за нарушения соответствующего законодательства. В ЛК РК и ЛК РФ содержится положение об обязанности наступления ответственности за лесонарушения, в ЛК РФ конкретизируется, что лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную ответственность.

В Уголовных кодексах Казахстана и России закреплены два состава преступления в сфере нарушения лесного законодательства: незаконная рубка и уничтожение и повреждение лесов. Хотелось бы обратить внимание на различный подход законодателя к формулированию диспозиций статьи «незаконная рубка». В Уголовном кодексе Казахстана (далее — УК РК) в ст. 340 содержится состав преступления «Незаконная порубка деревьев и кустарников», в Уголовном кодексе России (далее — УК РФ) в ст. 260 — «Незаконная рубка лесных насаждений». Анализ указанных статей позволяет выделить следующие отличия:

1) в УК РФ предметом преступления выступают «лесные насаждения, а также деревья, кустарники и лианы, не отнесенные к лесным насаждениям», при этом не уточнено, что такое лесные насаждения. В ЛК РК тоже отсутствует понятие объекта «лесные насаждения». Исходя из смысла ст. 16 ЛК РК к лесным насаждениям относятся деревья, кустарники, лианы в лесах. В УК РК предметом преступления по ч. 2 (аналогичной ч. 1 ст. 260 УК РФ) признаются просто деревья и кустарники. Представляется, что в УК РК точнее сформулирован предмет, без нагромождения лишних лесоводческих терминов;

2) признаки предмета преступления, предусмотренного ст. 340 УК РК, обозначены в самой статье, при этом уточнены в частях статьи. Так, по ч. 2 предметом выступают деревья и кустарники, входящие в лесной фонд, по ч. 1 — деревья и кустарники, не входящие в лесной фонд и запрещенные к порубке. Согласно ч. 1 не считаются предметом преступления деревья и кустарники на приусадебных, дачных и садовых участках, лесные культуры, сеянцы либо саженцы в лесных питомниках и на плантациях. В УК РФ такого уточнения нет. Уточняется предмет преступления в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», где дается аналогичное ограничение объекта, как и в УК РК (не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяй-

ственного назначения на приусадебных земельных участках, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур и т. д.). Однако стоит обратить внимание, что ст. 260 УК РФ в исследуемой редакции была введена в 2006 г., а постановление Пленума Верховного Суда РФ издано в 2012 г. То есть на протяжении шести лет правоохранные, правоприменительные и судебные органы должны были сами разбираться в определении предмета преступления.

Имеются и различия в выведенных из предмета преступления деревьях и кустарниках. Так, по ст. 340 УК РК не считаются предметом преступления молодняки естественного происхождения, подрост либо самосев на площадях, предназначенных для воспроизводства лесов и лесоразведения. А согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека»;

3) в УК Казахстана не уточнено, но в ЛК РК конкретизировано, что к предмету преступления «незаконная порубка леса» относятся деревья и кустарники, поврежденные и погибшие в результате природных, антропогенных и техногенных факторов.

В России согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ не относятся к предмету преступления ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами, их рубка и вывоз из леса квалифицируется как хищение чужого имущества;

4) ни в УК РФ, ни в УК РК не конкретизируется объективная сторона преступления. С положительной стороны можно оценить то, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ уточнено действие, составляющее объективную сторону: под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан применительно к ст. 260 УК РФ следует понимать их спиливание, срубание или срезание, т. е. отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня.

Таким образом, уголовно-правовая охрана лесов на территории двух государств с точки зрения формулирования норм уголовных кодексов в принципе схожа, за исключением определения деталей предмета преступлений, что дает возможность пользоваться опытом правоприменительной и особенно судебной практики в этих вопросах.

Также интерес представляет вопрос о возмещении вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства. Сравнивая правовое регулирование этого вопроса, можно выделить следующие различия:

1) вопрос о возмещении вреда, причиненного вследствие уничтожения и повреждения природных ресур-

сов (в том числе лесных ресурсов), в Казахстане регулируется Экологическим кодексом РК 2007 г., которым в ст. 109 установлена экономическая оценка ущерба. Она представляет собой стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов.

Лесным кодексом РФ в ст. 100 установлен таксовый метод расчета размера вреда. Таксы и методики исчисления размера вреда, причиненного лесам, утверждаются Правительством РФ¹¹.

Безусловно, сравнение экономического и таксового методов оценки вреда требует отдельного исследования, кратко же можно отметить, что экономический метод — более прогрессивный, лишен административных черт и применяется в большинстве развитых государств¹²;

2) согласно ст. 322 Экологического кодекса РК, лицо, причинившее вред окружающей среде, вправе добровольно устранить нанесенный ущерб либо компенсировать его иным способом.

В России до внесения изменений в Лесной кодекс действует норма (ч. 2 ст. 99 ЛК РФ), согласно которой виновное лицо обязано устранить выявленное нарушение и возместить причиненный вред. Такая правовая конструкция, кроме теоретических споров, вызывает и достаточно серьезные последствия в виде противоречивых судебных решений, когда одни суды усматривают в этой норме одно требование,

а другие — две самостоятельные формы компенсации ущерба. Буквально толкуя данную норму, можно сделать вывод, что на виновное лицо возлагается двойная обязанность — «устранить допущенное нарушение» и «компенсировать причиненный ущерб». На эту неопределенность нормативного содержания, порождающую неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение, указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П, которым признал положения ч. 2 ст. 99 ЛК РФ не соответствующими Конституции РФ¹³. Суд в п. 4 резолютивной части постановления закрепил, что положения ч. 2 ст. 99 ЛК РФ подлежат применению до внесения в действующее правовое регулирование изменений. Но уже есть уверенность в том, что суды, применяя указанную статью, не будут налагать на виновных лиц двойную обязанность.

В целом приходится признать, что законодательное регулирование возмещения вреда лесам в Республике Казахстан более адекватно отвечает современным экономическим условиям, позволяет объективнее оценить причиненный вред, обеспечивает баланс между частным и публичным интересом.

Проведенный анализ показывает, что вопросы использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов являются достаточно острыми для обоих государств, подход к решению этих вопросов различен. И, несмотря на разные объективные показатели, характеризующие состояние лесов двух стран, подход к решению многих лесных проблем в Республике Казахстан можно признать более удачным, нежели в Российской Федерации, поэтому российским законодательным и исполнительным органам власти следует изучать и использовать опыт не только ведущих европейских, но и соседних азиатских государств.

¹³ Спорный характер некоторых положений данного постановления требует его отдельного правового анализа, в рамках настоящей статьи был выбран п. 1 резолютивной части постановления как имеющий непосредственное отношение к вопросу о различиях в возложении обязанности на причинителя вреда.

¹¹ См. постановление Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства».

¹² См. подробнее: Колбасов О. С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР // Итоги науки и техники. Серия «Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов». Т. 5. М., 1978. С. 132—133; Полянская Г. Н. Правовые вопросы экономического учета природных ресурсов и возмещения убытков при их расхищении // Вопросы географии. М., 1968. Вып. 78. С. 54; Розовский Б. Г. Правовое стимулирование рационального природопользования. Киев, 1981. С. 97; Bergkamp L., Goldsmith B. J. The EU Environmental Liability Directive: a Commentary. Oxford, 2013. P. 34—43.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bergkamp L., Goldsmith B. J. The EU Environmental Liability Directive: a Commentary. Oxford, 2013.
- Абанина Е. Н. Государственное управление лесным хозяйством в России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1.
- Баимбетов Н. С. К вопросу о совершенствовании лесного законодательства Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2011. № 2.
- Балахонцев В. Н., Байзаков С. Б., Залесов С. В. Специфика частного лесоводства в различных странах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (Ч. 1).
- Боголюбов С. А. Исследование зарубежного и международного экологического права в целях научного обеспечения законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 2.
- Боголюбов С. А. Новый Лесной кодекс Российской Федерации // Хозяйство и право. 2007. № 4.
- Боголюбов С. А., Горохов Д. Б., Минина Е. Л. и др. Реализация прав собственности на природные ресурсы: монография. М., 2007.
- Быковский В. К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 2009.
- Васильева М. И. Правовое регулирование лесных отношений в новом Лесном кодексе РФ // Журнал российского права. 2007. № 1.

Зиновьева О. А. Новое лесное законодательство // Экологическое право. 2008. № 2.

Зиновьева О. А. Понятие леса и лесного участка в новом Лесном кодексе Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 4.

Использование и охрана лесов: проблема реализации законодательства: сб. ст. / отв. ред. Е. Л. Минина. М., 2012.

Колбасов О. С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР // Итоги науки и техники. Серия «Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов». Т. 5. М., 1978.

Полянская Г. Н. Правовые вопросы экономического учета природных ресурсов и возмещения убытков при их расхищении // Вопросы географии. М., 1968. Вып. 78.

Правовой режим лесов по законодательству России и зарубежных стран: монография / под ред. Ю. И. Шуплецовой. М., 2011.

Пуряева А. Ю. Проблемы соотношения смежных отраслей права в сфере природопользования // Журнал российского права. 2008. № 8.

Розовский Б. Г. Правовое стимулирование рационального природопользования. Киев, 1981.

Хлуденева Н. И. Некоторые юридико-технические дефекты в лесном законодательстве РФ // Правовое регулирование использования и охраны лесов: тезисы докладов научно-практической конференции 6 июня 2011 г. / под общ. ред. Е. Л. Мининой. М., 2011.

Шуплецова Ю. И. Перспективы и направления развития лесного законодательства Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3.